

ЭКОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ

7(56)'2006

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ • ФЕНОМЕН ШКЛОВСКОГО • КОСМИЧЕСКИЙ
РАЗУМ • ПАРАДОКСЫ ДЕМОГРАФИИ • ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СВЯЗИ •
РАДИОФОБИЯ • ЛЕТНИЙ ОТДЫХ НАШИХ ДЕТЕЙ • МАКРОЭФФЕКТЫ
МИКРООРГАНИЗМОВ • ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО В ЗАСТОЕ • ГОРОДСКОЙ
ПЕЙЗАЖ • МИКРОФЛОРА ЧЕЛОВЕКА • ВИНО РАЗРЕШЕНО, НО...
ЭССЕ НОМЕРА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК: ВРЕМЯ ТОРОПИТ

В. Кожара

кандидат географических наук,
председатель Ярославской региональной
общественной организации «Ноохора»

Три года назад Верхневолжское отделение Российской экологической академии провело в Ярославле круглый стол «Проблемы Мологского края и пути их решения». Мероприятие освещалось в областных газетах, по телевидению и радио. Участники встречи единодушно поддержали идею восстановления на незатопленных землях бывшего Мологского уезда муниципального образования, с тем чтобы

на его территории был организован национальный парк федерального значения — особо охраняемая природная территория (ООПТ).

За два года до этого Ярославская региональная общественная организация «Ноохора» при поддержке Комитета по охране окружающей среды Ярославской области начала разработку для Мологского края проекта природного парка «Коприно» — ООПТ регионального значе-

ния. Концепция природного парка, представленная в конце 2002 г. на общественную экспертизу, получила положительные оценки специалистов Центра экологической политики России, Центра охраны дикой природы, Государственной Думы РФ и других организаций. Материалы проекта опубликованы в печати, в частности, в журнале «Экология и жизнь», в сборниках трудов всероссийской и междуна-

родной научно-практических конференций.

Представляется, что проекты национального парка «Молога» и природного парка «Коприно», разрабатываемые сейчас как независимые, могут рассматриваться как компоненты единой программы развития природоохранного дела в Мологском крае.

ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ в России особо охраняемой территории федерального значения — национального парка, государственного природного заповедника и др. — ее нынешние социально-экономические условия крайне неблагоприятны. За последние 5 лет в стране не создано ни одной новой федеральной ООПТ, старые же едва справляются с трудностями.

Увлеченная рынком Россия живет сегодняшним днем, ей теперь не до заповедников, которые в представлении обывателя нужны для неведомого, чуждого ему будущего. Политика властей в области природопользования и охраны природы проста и прозрачна: устранять по возможности все, что мешает развитию капитализма в стране. Эта политика весьма наглядно проявляет себя в новом экологическом законодательстве, в частности, в проекте Лесного кодекса РФ. Под стать лесному законодательству водное.

Симптоматично, что в последних ежегодных посланиях Президента Федеральному Собранию экологические проблемы даже не упоминаются. Не потому ли они замалчиваются, что их обсуждение теперь все чаще вскрывает факты содействия властей бизнесу в его притязаниях на право безраздельно распоряжаться природой? Эти кособокые, близорукие законы — не корыстная ли уступка беспардонному капиталу?

Давление дикого рынка, уступчивость чиновников, беспомощность власти зримо проявились в заповедном деле. Об этом говорят и пишут в СМИ. В 2003–2004 гг. попыткам

захвата земель противостояли 8 государственных природных заповедников (в том числе два биосферных) и 4 национальных парка. Почти все попытки инициировались либо поддерживались региональными администрациями, они были весьма настойчивы и сильно осложнили существование этих ООПТ. Особенно пострадали национальный парк «Башкирия» и «Югд ва» (Республика Коми) — на территории первого вопреки действующему законодательству строится крупное водохранилище; на территории второго ведется разведка и разработка полезных ископаемых, масштабное строительство.

Утвержденный в 1994 г. Правительством РФ перечень государственных природных заповедников и национальных парков, рекомендуемых для организации в 1994–2005 гг., предусматривал создание за этот срок 114 новых ООПТ. Организовано же за это время лишь 23 объекта, причем начиная с 2001 г. не создано ни одного. Таким образом, процесс образования ООПТ федерального значения практически остановлен.

Каковы перспективы? Еще в 2005 г. сообщалось (см., например, «Берегиня», № 4/2005), что ожидается создание заповедников «Ингерманландский» (Ленинградская область), «Кологривский лес» (Костромская область), а также национальные парки «Бузулукский бор» (Оренбургская область), «Зов тигра» и «Удэгейская легенда» (Приморский край), «Анюйский» (Хабаровский край), «Калевальский» (Карелия). Основанием для оптимизма служило заявление Минприроды России о том, что данное министерство совместно с Минэкономразвития, Минфином и другими высшими инстанциями готовит соответствующее постановление Правительства. Заметим, что речь шла о территориях, уже давно обеспеченных всей необходимой документацией. У национального парка «Молога» документов, к сожалению, еще нет и, стало быть, нет шан-

сов попасть в этот список. Но даже если бы они и были, общая ситуация в заповедном деле, как видим, такова, что после постановления Правительства ООПТ может «остаться на бумаге» в течение неопределенно долгого времени.

СОПРОТИВЛЕНИЕ социально-экономической среды процессу организации природного парка — ООПТ регионального значения — слабее, чем процессу организации национального парка. По закону, национальные парки являются *природоохранными, эколого-просветительскими и научно-исследовательскими учреждениями*; природные парки — природоохранными рекреационными. Отсюда разные задачи. Национальный парк охраняет природное и историко-культурное наследие, чтобы его можно было изучать и демонстрировать в «первозданном» виде; природный парк охраняет, чтобы развивать рекреацию, включая массовую. Национальный парк как бы консервирует ресурсы «на «вечные времена»; природный, напротив, вовлекает их в общественное производство и потребление, ставит на службу интересам экономического развития. Социальная миссия национального парка — сохранять для современников и потомков эталоны природной и историко-культурной национальной среды обитания. Миссия природного парка — вырабатывать, демонстрировать и внедрять такие системы эксплуатации природных и историко-культурных ресурсов, которые обеспечивали бы устойчивое природо- и культуропользование, быть модельной средой обитания людей, в которой достигается компромисс между экологическими и экономическими объективно обусловленными противоречивыми интересами: сохранять биосферу и эксплуатировать ее ресурсы. Национальный парк — это своего рода *музей природы и культуры*, где «экспонаты трогать запрещается; природный

парк — это лаборатория, научно-производственный комплекс для разработки инструментария рационального природопользования, *инновационный экологический полигон*. Парк-музей, омертвляющий ресурсную базу рынка да еще и расходуящий на это внушительные средства из государственной казны (т. е. из кармана налогоплательщиков), не может не раздражать собственников, владельцев, пользователей, а также чиновников, чьи интересы так или иначе тоже ущемляются; парк-полигон, не подавляющий эксплуатацию ресурсов, а только конструирующий и внедряющий экологически корректные способы эксплуатации, не столь страшен для тех, кто боится недополучить от «пирога» территории.

Эти две категории ООПТ разнятся также степенью сложности процесса организации. Национальный парк учреждается постановлением Правительства РФ. Проект постановления готовится Минприроды РФ совместно с пятью другими федеральными ведомствами, в том числе Минэкономразвития и Минфинном, не очень склонными поддерживать заповедное дело в его наиболее радикальных («разорительных») формах. Для создания природного парка в общем случае не приходится согласовывать что-либо с федеральными ведомствами и Правительством.

Отмеченные различия отражаются в динамике численности ООПТ в стране. В то время, когда новые национальные парки не появлялись вовсе (2001—2005 гг.), природных парков стало больше минимум на полтора десятка.

Итак, есть соображения и факты, располагающие к заключению, что нынешняя неблагоприятная для охраны природы ситуация в России — объективно неизбежная и развивающаяся — мешат и будет меньше мешать образованию природных парков, нежели национальных парков. Организация природного парка бу-

дет занимать в среднем меньше времени, чем организация национального парка.

ЗА ВРЕМЯ, необходимое для образования национального парка, соответствующая территория, подверженная быстро растущей антропогенной нагрузке, а также арендному и приватизационному переделу, может стать непригодной к функционированию в качестве национального парка. Это можно предотвратить резервированием данной территории в сочетании с организацией на ней природного парка.

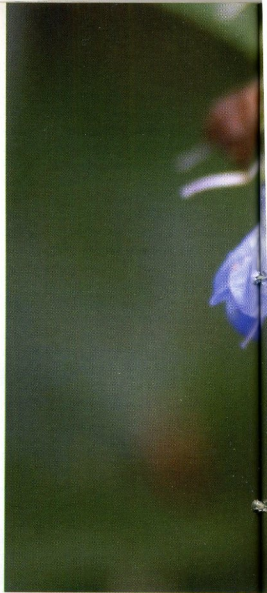
Экономика России продолжает оставаться экстенсивной, сырьевой, она развивается не благодаря высоким технологиям, а за счет природных ресурсов и дешевой рабочей силы. При этом население на местах, к несчастью, все еще не стало хозяином, хранителем и защитником своей среды обитания (см. *Кожара В. Побережье: население и народ/Экология и жизнь, 2005, № 2*). В стране преобладает бездумное, бесперспективное природопользование. Темпы «проедания», разбазаривания и истребления ресурсов таковы, что фактор времени при создании новых ООПТ становится важнейшим.

Если наблюдать природу, положим, Мологского края, достаточно продолжительное время — лет 20—30, то нельзя не увидеть, что она уже давно с нарастающей скоростью деградирует. Снижаются или уничтожаются экологические, экономические, эстетические и рекреационные качества исторически сложившегося природного комплекса. Опустошаются и калечатся наши кормящие и очеловечивающие ландшафты.

Наглядный пример — рыболовство на Рыбинском водохранилище, о чем мы уже писали (см. *Лулев А., Кожара В. Будущее Рыбинского водохранилища/Экология и жизнь, 2004, № 5*). Совокупная промысловая, рекреационная и бра-

коньерская рыболовная нагрузка на этот водоем опасно росла на протяжении последних 10—15 лет и давно превысила допустимые пределы. Водоем уже не в состоянии выдерживать такую нагрузку, компенсировать убыль. Это видно и по уловам, и по данным инструментальных (гидроакустических) измерений запасов рыбы (ихтиомассы). В течение последних 3—4 лет запасы уменьшаются уже «обвальными» темпами. Если не предпринять экстренных, радикальных мер, ловить вскоре будет нечего.

Другие природные ресурсы Мологского края тоже быстро скудеют, а качество их падает. Численность наиболее ценных объектов спортивной охоты — лося, кабана, медведя, глухаря — на грани поддержания естественного воспроизводства. Убыль

древостоя хвойных пород уже далеко не полностью компенсируется лесовозобновлением. Леса и торфяники все чаще страдают от пожаров. Пашотные, пастбищные и сенокосные земли зарастают мелколесьем.

Растет число легитимных «потребителей территории» (собственников, владельцев, арендаторов, пользователей), с правами которых надлежит считаться при организации ООПТ. При этом природоохранная деятельность (государственная, ведомственная, общественная, частная) развита крайне слабо.

Снизить скорость антропогенной деградации территории, избранной для ООПТ, можно путем ее резервирования. Федеральными законами это разрешено: «В целях создания новых и расширения су-

ществующих земель особо охраняемых природных территорий органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе принимать решения о резервировании земель, которые предполагается объявить землями особо охраняемых природных территорий, с последующим изъятием таких земель, в том числе путем выкупа, и об ограничении на них хозяйственной деятельности» (Земельный кодекс РФ, ст. 95, п. 5).

Прецеденты реализации данного права есть. В частности, правительство Мурманской области вынесло постановление (от 27.02.03) о резервировании территории под государственный природный комплексный заказник «Лапландский лес». По положению, управление и охрану терри-

тории осуществляет в основном Кольский лесхоз. Резервирование в той или иной мере сдерживает процессы, снижающие качество территории по критериям заповедного дела.

Эффективность резервирования можно поднять, создавая на планируемой ООПТ участки с более «либеральным» режимом. В пределах территории, резервируемой под национальный парк, можно устроить, в частности, природный парк регионального, а также муниципального значения для развития туризма, отдыха, оздоровления. Это не может не импонировать местным жителям. Психологический климат процесса образования в этих местах более «строгой» ООПТ становится более благоприятным.